

УДК 321.6/.8

Володенков С.В.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

DIGITAL-TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF TRADITIONAL INSTITUTIONS OF POWER: POLITICAL POTENTIAL AND CONTEMPORARY CHALLENGES

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена анализу вызовов, связанных с внедрением в современную политическую практику цифровых технологий. В статье анализируется потенциал технологий *Big Data* применительно к функционированию традиционных институтов власти, определяются ключевые проблемы, связанные с формированием негативных сценариев общественно-политического развития в условиях цифрового неравенства и глобального цифрового контроля. В работе делается вывод, что современные реактивные модели политического управления не позволяют эффективно адаптировать традиционные политические системы к интенсивным парадигмальным и технологическим изменениям в интернет-пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Интернет, Big Data, цифровое неравенство, цифровой Паноптикум, политическое управление.

S. Volodenkov

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninsky Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

DIGITAL-TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF TRADITIONAL INSTITUTIONS OF POWER: POLITICAL POTENTIAL AND CONTEMPORARY CHALLENGES

ABSTRACT

This work is devoted to the analysis of challenges associated with the introduction of digital technologies into contemporary political practice. The article analyzes the potential of Big Data technologies in relation to the functioning of traditional institutions of power, identifies the key problems associated with the formation of negative scenarios of social and political

development in the conditions of digital inequality and global digital control. The paper concludes that modern reactive models of political management do not allow effective adaptation of traditional political systems to the intensive paradigmatic and technological changes in the Internet space.

KEY WORDS

the Internet, Big Data, digital inequality, digital Panopticon, political management.

Интенсивное и неуклонное развитие новых форм политической коммуникации в интернет-пространстве отмечают многие учёные на протяжении последних лет [1; 3; 4; 15]. Одновременно с этим появляется всё больше научных работ, посвящённых исследованию феномена *Big Data* в современной политике [8; 9; 10; 12]. Однако каковы системные эффекты конвергенции современных информационно-коммуникационных технологий и технологий *Big Data* применительно к параметрам функционирования традиционных «аналоговых» институтов власти – вопрос, требующий своего отдельного рассмотрения в условиях стремительной эволюции информационного общества.

Г. Иннис отмечал в своих работах [13; 14], что изменения в типах и технологиях коммуникации неизбежно приводят к изменениям в форматах и моделях распределения власти. Не институты власти влияют на типы общественно-политической коммуникации, как считает значительное число учёных и политиков, но наоборот – именно технологические и парадигмальные сдвиги в коммуникации выступают одним из ключевых факторов, определяющих особенности, возможности и конфигурации функционирования институтов власти.

В свою очередь, Р. Дейберт писал о том, что «поскольку коммуникации являются жизненно важной частью человеческого существования, постольку любые изменения в способах коммуникации имеют существенные последствия для распределения власти внутри общества, для изменения индивидуального и социального сознания, а также для пересмотра общественных ценностей» [11].

Исходя из данной логики, мы считаем, что происходящие на сегодняшний день глобальные технологические и парадигмальные сдвиги в сфере общественно-политической коммуникации самым непосредственным образом определяют возможные сценарии трансформации традиционных политических систем, и в частности институтов политической власти.

Уже сегодня мы можем определить несколько сценариев такого рода трансформаций, требующих своего внимательного изучения и анализа специалистами в сфере политического управления. При этом данные сценарии позволяют акцентировать наше внимание на политическом потенциале конвергенции технологий интернет-коммуникации и *Big Data*, а также опреде-

лить возможные риски, вызовы и угрозы в общественно-политической сфере, связанные с возможными и, по нашему мнению, неизбежными трансформациями в системе традиционных институтов власти.

По сути, основные эффекты от конвергенции обозначенных нами технологий можно представить в рамках нескольких сценариев общественно-политического развития.

В первую очередь мы можем констатировать, что представление об Интернете как открытом пространстве равноправных коммуникаций, обладающем ярко выраженным конструктивным потенциалом демократизации, нуждается в серьёзном пересмотре.

Неслучайно на сегодняшний день многие авторы обращают своё внимание и на тот деструктивный потенциал сетевого пространства, который при определённых условиях может стать основой для реализации глобальных негативных сценариев общественно-политического развития [5; 6; 7].

Так, новое звучание приобретает проблема цифрового неравенства, которая раньше подразумевала неравный доступ к информационно-коммуникационным каналам, технологиям и ресурсам. На сегодняшний день проблема цифрового неравенства требует своего дополнения в аспекте обеспечения равного доступа к *Big Data*.

В этой связи Л. Манович выделяет несколько так называемых data-классов применительно к возможностям использования существующих и создаваемых массивов данных [17].

При этом основным классом являются обычные пользователи, которые генерируют в большом количестве данные о себе, оставляя в интернет-пространстве персональные «цифровые следы», на основе которых в дальнейшем могут быть сформированы (и формируются) их персональные цифровые профили, детально описывающие индивидуальные поведенческие, когнитивные, мировоззренческие и психологические особенности.

Однако рядовому пользователю недоступны компетенции и возможности сбора массивов данных. Как правило, в данном случае речь идёт о формировании ещё одного data-класса, обладающего материальным, технологическим, инфраструктурным и компетентностным потенциалом для формирования *Big Data*. К подобному data-классу мы можем отнести в первую очередь представителей крупных технологических корпораций, владельцев крупного бизнеса в IT-индустрии. Так, например, американским миллиардерам братьям Кох принадлежит такой актив, как Хранилище данных i-360 с 250 миллионами цифровых профилей американских избирателей.

Такие ресурсы, как *Facebook*, *Google*, *Apple*, *YouTube* и многие другие, обладают всеми необходимыми возможностями для сбора, обработки и хранения персональных цифровых данных любого индивида, пользующегося их сервисами. В результате формируются глобальные массивы данных на национальном уровне, доступ к которым тем не менее является закрытым.

Представители «низшей цифровой касты» не имеют возможности доступа даже к собственным цифровым профилям.

И здесь следует выделить ещё один data-класс, представители которого обладают возможностями аналитической обработки *Big Data* и дальнейшего использования полученных результатов в различных политических целях (не обязательно собственных). В качестве примера мы можем привести хорошо известную компанию *Cambridge Analytica*, специалисты которой принимали участие в значительном числе политических кампаний, занимаясь формированием общественных настроений в ходе проведения выборов различного уровня в США (почти полсотни проектов), включая выборы Президента США в 2016 г., а также в процессе проведения кампании по выходу Великобритании из состава Европейского союза (Brexit). Данные для работы кампания получала от социальной сети *Facebook*.

По заявлениям Марка Цуккерберга в ходе слушаний в Сенате США по вопросу вмешательства в американские выборы, только официально *Cambridge Analytica* получила от *Facebook* цифровые профили 87 миллионов пользователей из США, Филиппин, Индонезии, Великобритании, Мексики, Канады, Индии, Бразилии, Вьетнама и Австралии. Здесь можно подчеркнуть взаимодействие двух data-классов: тех, кто способен собирать *Big Data* в онлайн-пространстве, и тех, кто способен при помощи собственных алгоритмов обрабатывать цифровые профили для решения практических задач, в частности для таргетированного воздействия на электоральные группы с учётом их психологических и поведенческих особенностей.

Здесь, на наш взгляд, необходимо пойти дальше и выделить ещё один привилегированный data-класс, представители которого обладают возможностями привлечения в своих интересах представителей data-классов, формирующих и обрабатывающих *Big Data*. По сути, это политическая элита, способная решать свои задачи и достигать своих целей посредством использования потенциала и компетенций других data-классов.

Подчёркнём, что простой пользователь при этом становится объектом политического управления, мишенью для применения современных информационно-коммуникационных технологий на основе анализа *Big-Data*.

Ни о каком цифровом равенстве в данном случае речь идти не может. *Big Data* и способы её использования остаются непрозрачными и недоступными для массового пользователя.

По сути, субъекты коммуникационной активности в онлайн-пространстве, генерирующие *Big Data*, становятся в конечном итоге объектами политического управления, в большинстве случаев без их ведома. Потребление информации в сети становится двунаправленным процессом, в рамках которого потребитель не только получает информацию, но и передаёт данные о своей активности, своих информационных предпочтениях, индивидуальной структуре информационного потребления.

Любое коммуникационное онлайн-взаимодействие также трансформируются в элементы *Big Data*, позволяя в дальнейшем подробно анализировать социальные взаимосвязи пользователя в сети и его индивидуальные особенности, включая психологические. Как заявил в одном из своих выступлений экс-директор *Google* Э. Шмидт, «мы знаем, где вы находитесь и где вы были. Мы можем узнать в общих чертах, о чём вы думаете. ... мы знаем всё, что вы делаете, и правительство может за вами наблюдать» [18].

Практически все устройства для информационно-коммуникационного взаимодействия (компьютеры, планшеты, мобильные телефоны, смартфоны и т. д.), а также ресурсы социальных медиа становятся не столько инструментами получения информации пользователем, сколько инструментами получения информации о самом пользователе.

Таким образом, на сегодняшний день мы можем констатировать появление новых акцентов в проблематике цифрового неравенства, имеющих специфический характер и связанных с дифференциацией общества по доступности цифровых массивов информации. Очевидно, что описанные нами *data*-классы обладают разными возможностями в этой плоскости.

Если исходить из классических представлений о демократических ценностях и свободах, сама идея равенства и равных возможностей в цифровых условиях представляется во многом декларативной.

Кроме того, если информация является ресурсом власти, каким образом *Big Data* как информационный ресурс будет распределён между различными политическими акторами, в каких конфигурациях будет организовано распределение доступа к *Big Data* в политическом управлении? Насколько крупные корпорации и представители элитарных *data*-классов смогут претендовать на участие в распределении властных ресурсов в условиях эволюции цифрового общества? Какова будет роль традиционных «аналоговых» институтов власти в сборе, обработке и использовании *Big Data* в процессах политического управления? Данные вопросы, на наш взгляд, уже сегодня требуют своего тщательного исследования учёными-политологами.

И здесь мы можем определить ещё один серьёзный вызов общественно-политическому развитию, связанный со сценарием построения своего рода цифрового Паноптикума, о котором в своих работах писал ещё известный российский исследователь-коммуникативист М.Н. Грачев [2, с. 99–102].

В условиях, когда любая активность гражданина превращается в цифровой след, когда цифровые профили пользователей позволяют подробно описать ключевые характеристики индивида, включая его потенциальную лояльность конкретному политическому режиму, возникают серьёзные возможности тотального контроля над обществом и его конкретными представителями со стороны политических акторов, обладающих возможностями сбора, обработки и использования *Big Data*.

Насколько может быть сдвинут в ту или иную сторону баланс между правом людей на личное пространство, приватность их собственной жизни и правом на контроль за деятельностью граждан со стороны государства либо иных акторов, обладающих властными ресурсами и правом на легитимное насилие – ответ на этот вопрос во многом будет зависеть от конкретной политической практики в каждом конкретном государстве.

Однако следует признать, что современные технологии сбора, обработки, хранения и использования *Big Data* несут во многом глобальный характер, что определяет существенные риски появления соответствующей модели глобального контроля за населением большинства стран со стороны технологически ведущих государств и корпораций.

Только на начало 2018 г. в мире насчитывалось более 4 млрд. интернет-пользователей, более 3 млрд. пользователей социальных медиа и более 5 млрд. пользователей мобильных устройств. И каждый из этих пользователей, составляющих более половины жителей планеты, регулярно оставляет за собой значительное число цифровых следов (отметим, что в России на начало 2018 г. насчитывалось 87 млн. интернет-пользователей старше 16 лет, т. е. подавляющее число активных граждан).

При этом, как отмечает М. Косински, «люди не понимают того, что той информации, которой мы с удовольствием делимся, более, чем достаточно для хорошего алгоритма, а алгоритмы быстро становятся лучшими, приоткрыть ваши личностные характеристики, которые вы, возможно, не хотели бы разглашать, как ваши политические взгляды, религия, личность, IQ, сексуальная ориентация и подобное», при этом «вы не можете жить в этом мире, не оставя позади существенного количества электронных следов» [16].

Таким образом, весьма актуальное звучание в глобальных масштабах приобретает известное оруэлловское выражение «Big brother is watching you».

И вновь возникает вопрос, кто из существующих политических акторов обладает либо будет обладать потенциалом, компетенциями и ресурсами, необходимыми для осуществления цифрового контроля над массами. В любом случае, данный вызов современному общественно-политическому развитию представляется весьма существенным для того, чтобы уделить ему особое внимание со стороны исследователей-политологов.

Безусловно, существует целый спектр иных вызовов традиционным институтам власти, включая возможности попадания *Big Data* в распоряжение негосударственных структур, преследующих собственные интересы, включая террористические, экстремистские и радикальные организации.

Отметим лишь, что традиционные институты власти с высокой степенью вероятности могут утратить монополию на получение и использование общественно и политически значимой цифровой информации. Более того, всё более ускоряющиеся технологические изменения в цифровой среде требуют отхода государств от традиционной «реактивной» модели политического управления,

которая не способна более обеспечивать эффективную адаптацию традиционных «аналоговых» политических систем к стремительно формирующемуся политическому потенциалу глобального цифрового пространства. В противном случае появление новых глобальных политических акторов, способных самостоятельно и независимо от государств осуществлять процессы общественно-политического управления в собственных интересах, может стать неизбежным сценарием современного общественно-политического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник научных трудов. СПб.: Издательство СПбГПУ, 2004. С. 98–107.
2. Новые формы политической коммуникации и проблемы идентичности в современном мире: материалы круглого стола / Бест Х., Евгеньева Т.В., Зверев А.Л., Титов В.В., Тимофеева Л.Н., Володенков С.В., Грачев М.Н., Полещук Я.И., Булгаков С.Н., Габдрахманова Л.А., Карсанов Р.Ч., Хасан Н.З., Дедулина О.Ю. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 3. С. 88–114.
3. Информационно-технологическое проектирование политических ценностей в российском сегменте Интернет-пространства: материалы круглого стола / Володенков С.В., Кузнецов И.И., Евгеньева Т.В., Зверев А.Л., Грачев М.Н., Штукина Т.А., Седых Н.С., Бобровская Е.В., Щегловитов А.Е., Писарчук Д.И., Федоров А.П. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 113–135.
4. Журавлева Е.Ю. Современная социология в сетевой цифровой среде: от вычислительных и электронных социальных наук к цифровым социальным исследованиям // Социс. 2015. № 8. С. 25–34.
5. Колозариди П., Шубенкова А. Интернет как предмет социальной политики в официальном дискурсе России: благо или угроза? // The Journal of Social Policy Studies. 2016. № 14 (1). С. 39–54.
6. Малюк А.А., Полянская О.Ю. Зарубежный опыт формирования в обществе культуры информационной безопасности // Безопасность информационных технологий. 2016. № 4. С. 25–37.
7. Петренко А.С., Петренко С.А. Технологии больших данных (big data) в области информационной безопасности // Защита информации. Инсайд. 2016. № 4 (70). С. 82–88.
8. Одинцов А.В. Социология общественного мнения и вызов Big Data // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 30–43.
9. Bakardijeva M. Do Clouds Have Politics? Collective Actors in Social Media Land // Information, Communication & Society. 2015. Vol. 18. № 8. P. 983–990.
10. Bolsover G., Howard P. Computational Propaganda and Political Big Data: Moving Toward a More Critical Research Agenda // Big Data. 2017. Vol. 5. № 4. P. 273–276.

11. Deibert R.J. *Parchment, Printing, and Hypermedia: Communications in World Order Transformation*. New York: Columbia University Press, 1997. 334 p.
12. Gourley S. Get ready for the robot propaganda machine [Электронный ресурс] // WIRED: [сайт]. URL: <http://www.wired.co.uk/article/robot-propaganda> (дата обращения: 06.05.2018).
13. Innis H.A. *Empire and Communications*. Toronto: University of Toronto Press, 1972. 288 p.
14. Innis H.A. *The Bias of Communication*. Toronto: University of Toronto Press, 1999. 227 p.
15. Kosinski M., Stillwella D., Graepel Th. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2013. Vol. 110. № 15. P. 5802–5805.
16. Kosinski M., Matz S.C., Gosling S.D., Popov V., Stillwell D. Facebook as a research tool for the social sciences: opportunities, challenges, ethical considerations, and practical guideline // *American Psychologist*. 2015. Vol. 70. № 6. P. 543–556.
17. Manovich L. The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities and Cultural Analytics [Электронный ресурс]. URL: http://manovich.net/content/04-projects/088-cultural-analytics-social-computing/cultural_analytics_article_final.pdf (дата обращения: 06.05.2018).
18. Watson P.J., Jones A. Google-Berg: Global Elite Transforms Itself For Technocratic Revolution // *Infowars.com*. URL: <http://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution> (дата обращения: 06.05.2018).

REFERENCES

1. Vershinin M.S. [Political communication in the information society: a prospective research direction]. In: *Aktual'nye problemy teorii kommunikatsii* [Actual problems of theory of communication]. St. Petersburg, Publishing house of the St. Petersburg State Polytechnic University Publ., 2004, pp. 98–107.
2. Best H., Evgenieva T.V., Zverev A.L., Titov V.V., Timofeeva L.N., Volodenkov S.V., Grachev M.N., Poleshchuk Ya.I., Bulgakov S.N., Gabdrakhmanova L.A., Karsanov R. Ch., Khasan N.Z., Deulina O.Yu. [New forms of political communication and identity issues in the modern world: materials of the round table]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science], 2011, no. 3, pp. 99–102.
3. Volodenkov S.V., Kuznetsov I.I., Evgenieva T.V., Zverev A.L., Grachev M.N., Shtukina T.A., Sedykh N.S., Bobrovskaya E.V., Shcheglovitov A.E., Pisarchuk D.I., Fedorov A.P. [Information technology designing of political values in the Russian segment of the Internet space: materials of the round table]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science], 2014, no. 5, pp. 113–116.
4. Zhuravleva E.Yu. [Modern sociology in networked digital environment: from the computing and electronic social Sciences to digital social research]. In: *Sotsis*, 2015, no. 8, pp. 25–34.
5. Kolozaridi P., Shubenkova A. [The Internet as a subject of social policy in the

- official discourse of Russia: a benefit or a threat?]. In: *The Journal of Social Policy Studies*, 2016, № 14 (1), pp. 39–54.
6. Malyuk A.A., Polyanskaya O.Yu. [Foreign experience of forming the culture of information security in the society]. In: *Bezopasnost' informatsionnykh tekhnologii* [Information Security], 2016, no. 4, pp. 25–37.
7. Petrenko A.S., Petrenko S.A. [Big Data technologies (big data) in the field of information security]. In: *Zashchita informatsii. Insaid* [Data protection. Inside], 2016, no. 4 (70), pp. 82–88.
8. Odintsov A.V. [Sociology of public opinion and the challenge of Big Data]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes], 2017, no. 3, pp. 30–43.
9. Bakardijeva M. Do Clouds Have Politics? Collective Actors in Social Media Land. In: *Information, Communication & Society*, 2015, vol. 18, no 8, pp. 983–990.
10. Bolsover G., Howard P. Computational Propaganda and Political Big Data: Moving Toward a More Critical Research Agenda. In: *Big Data*, 2017, vol. 5, no 4, pp. 273–276.
11. Deibert R.J. *Parchment, Printing, and Hypermedia: Communications in World Order Transformation*. New York, Columbia University Press, 1997. 334 p.
12. Gourley S. Get ready for the robot propaganda machine. In: *WIRED*. Available at: <http://www.wired.co.uk/article/robot-propaganda> (accessed: 06.05.2018).
13. Innis H.A. *Empire and Communications*. Toronto, University of Toronto Press, 1972. 288 p.
14. Innis H.A. *The Bias of Communication*. Toronto, University of Toronto Press, 1999. 227 p.
15. Kosinski M., Stillwell D., Graepel Th. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2013, vol. 110, no. 15, pp. 5802–5805.
16. Kosinski M., Matz S.C., Gosling S.D., Popov V., Stillwell D. Facebook as a research tool for the social sciences: opportunities, challenges, ethical considerations, and practical guideline. In: *American Psychologist*, 2015, vol. 70, no. 6, pp. 543–556.
17. Manovich L. The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities and Cultural Analytics. Available at: http://manovich.net/content/04-projects/088-cultural-analytics-social-computing/cultural_analytics_article_final.pdf (accessed: 06.05.2018).
18. Watson P.J., Jones A. Google-Berg: Global Elite Transforms Itself For Technocratic Revolution. In: *Infowars.com*. Available at: <http://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution> (accessed: 06.05.2018).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 09.04.2018

Статья размещена на сайте: 22.06.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Володенков Сергей Владимирович – доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: s.v.cyber@gmail.com.

Sergey V. Volodenkov – Doctor of Political sciences, associate professor at the Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University; e-mail: s.v.cyber@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Володенков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Volodenkov S.V. Digital technologies in the system of traditional institutions of power: political potential and contemporary challenges. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.